

Силовые игры (Power Plays)

Это перевод фрагмента из книги Клода Штайнера „The heart of the matter: Love, Information and Transactional Analysis“, TA Press, 2009 (Chapter 4. Love and Power).

Наше стремление к власти присутствует во многих аспектах жизни. Когда мы пытаемся доминировать над другими людьми, мы прибегаем к роду транзакций, которые я называю силовыми играми.

Силовые игры это транзакции, цель которых – заставить человека делать то, что он предпочёл бы не делать или помешать ему делать то, что он хочет делать.

Мы в значительной степени не осознаем того, как „работает“ власть, потому что мы сами являемся частью отношений власти с самых ранних моментов нашей жизни и склонны принимать как данность и присутствие власти над нами, и злоупотребления этой властью. Тому, кто провёл многие ранние годы жизни под влиянием власти других людей, кажется вполне естественным перенимать репрессивную роль по отношению к другим уже во взрослой жизни. Восприятие дисбаланса власти и злоупотреблений властью как некой нормальности в отношениях пронизывает наше сознание в силу нашего жизненного опыта, связанного с иерархиями и конкуренцией.

Существует два основных метода злоупотребления властью: физический и психологический. Злоупотреблять властью можно тонким или грубым образом. Представим, что чудесным солнечным днём вы отдыхаете на скамье в парке, занимая как раз то место, которое хочу занять я. „Увести“ это место у вас против вашей воли было бы манифестацией моей власти. Если я достаточно силён физически, я, возможно, смогу оттолкнуть вас или сдвинуть вас с вашего места, это пример грубой физической силы. Или же я могу прибегнуть к психологическим методам, чтобы сместить вас с вашего места без применения физической силы.

Психологическая власть завязана на способности управлять мотивом, побуждающим вас делать то, что вы не хотите делать – например, покинуть скамью. Любая психологическая власть осуществляется через подчинение. Я могу запугать вас и тем самым согнать со скамьи или же я могу вас обходительно уговорить. Я могу сподвигнуть вас уступить мне место, вызвав в вас чувство вины. Я могу задавить вас угрозами или повысив голос. Я могу соблазнить вас очаровательной улыбкой или обещанием или я могу убедить вас, что отказ от вашего места в мою пользу необходим для национальной безопасности. Я могу провести, завлечь, солгать. Как бы то ни было, если я преодолею ваше нежелание отказаться от своего места без применения физической силы, значит, я использовал психологический силовой манёвр, силовую игру, которая сработает, если присутствует подчинение с вашей стороны.

Для ясности все виды и градации силовых игр можно отобразить в двумерной системе координат, где одна ось отображает степень грубости игр, а другая – методы от физических до психологических. Таким образом, все силовые игры разделятся на четыре квадранта.

СИЛОВЫЕ ИГРЫ (НАСИЛИЕ): классификация по методам воздействия

Отмеченные звёздочкой методы силовых игр добавлены переводчиком ради полноты картины и в соответствии с теорией и практикой Эмоциональной Грамотности по Клоду Штайнеру. Под газлайтингом подразумеваются формы психологического воздействия, цель которых – посеять в объекте воздействия сомнения в собственной адекватности, психической нормальности и окейности (прим. Елена Корнеева).

Квадрант I. СИЛОВЫЕ ИГРЫ с применением ГРУБОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ силы: убийство, изнасилование, пытки, содержание в заключении, принудительное введение пищи и/или медикаментозных средств, лишение питания, нападение, намеренное нанесение телесных повреждений, хлопанье дверью, швыряние /порча вещей – в порядке убывания грубости.

Квадрант II. СИЛОВЫЕ ИГРЫ с применением ГРУБОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО давления: угрожающий тон голоса & угрожающее выражение лица, оскорбление, открытая ложь, угрозы, перебивание, переформулирование (redefining), обесценивающие транзакции, намеренно невнятное произношение & создание помех для восприятия.

Квадрант III. СИЛОВЫЕ ИГРЫ с применением СУБТИЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ силы: они „уточнённое“, чем силовые игры с применением грубой физической силы, но и в них вовлечена телесность и мускулатура. Это разнообразные позы, выражающие физическое доминирование над другими (нависание / возвышение над другими, сообщающее им чувство незначительности, зависимости или неудобства), занятие места против воли других, манера стоять слишком близко к другим, вторгаясь в их личное пространство, намеренно-устрашающее повышение тона голоса. Осознанность в отношении таких силовых игр может быть важна в частности для женщин, потому что женщины становятся объектами таких силовых игр со стороны мужчин.

Квадрант IV. СИЛОВЫЕ ИГРЫ с применением ТОНКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ: неочевидная ложь, утаивание информации, жалобы и выказывание недовольства с целью вызвать чувство вины, сарказм, негативные метафоры (обесценивающие сравнения), распространение сплетен, псевдо-логика при аргументации. И наиболее тонкие формы психологических силовых игр: реклама и пропаганда.

Описание большого спектра силовых игр можно найти в моей книге «Обратная сторона власти» („The other Side of power“, 1981).

Большинство притеснений или злоупотреблений властью носит психологический характер. Обычно, даже в самых жестоких условиях, люди не испытывают прямого физического насилия. Но идея физического насилия, „ витающая в воздухе“, подпитывает психологическое. Это особенно верно в случаях жестокого обращения с женщинами и детьми, которые по определению физически слабее. Например, одного взрыва мужской жестокости достаточно, чтобы держать в повиновении жену и детей неделями или даже месяцами. В течение всего этого времени один лишь угрожающий тон голоса или взгляд работают как напоминание о насилии и инструмент контроля.

Крайняя форма психологического подчинения отражена в «психологии раба». Психология раба – это менталитет, в который некое обоснование злоупотребления властью встроено так, что притеснение своих прав человек принимает за неизбежную часть жизни и даже защищает своих угнетателей от тех, кто не проявляет принятия по отношению к ним. Классический случай – избиваемая мужем жена, защищающая и оправдывающая мужа и не принимающая мер против его жестокости, не пытающаяся оставить его, даже если это можно сделать безопасно.

Более распространённый и менее идеальный случай интернализированного психологического подавления возникает, когда люди начинают ощущать только себя ответственными за нежелательное положение в силу длительного опыта в качестве жертвы злоупотреблений властью. Например, тяжело работающие люди могут чувствовать себя виноватыми в том, что они зарабатывают недостаточно, чтобы позволить достойную одежду и обувь себе и своим детям или в том, что не могут найти более прибыльную работу.

Изучая в рамках «Радикальной психиатрии» тот внутренний механизм, с помощью которого мы вовлекаемся в отношения злоупотребления властью, мы назвали его «Родитель» (Parent). Pig Parent (Большой Свин в русскоязычных переводах, прим Е.К.) был разговорным

термином, предложенным Хоги Викофф (Hogie Wyckoff) и созвучным той анти-милитаристской и анти-полицейской эпохе. Под термином Pig Parent подразумевались мысли, убеждения, взгляды, предписания и запреты, интериоризированные нами, то есть перенятые от соответствующих (репрессивных) родительских фигур в процессе социализации. Этот механизм и делает нас притеснителями самих себя. Например, упомянутая выше жена терпит унижения и принимает их, хотя в глубине души она знает, что её жизнь могла бы быть лучше. Она делает это, потому что её Pig Parent постоянно напоминает ей, что „хорошая жена подчиняется и не противоречит мужу“. Любому намёку на сочувствие к себе противостоит послание от её Pig Parent: „Не жалуйся; будь хорошей женой.“

Термин Pig Parent был подвергнут критике, поэтому мы заменили его термином Critical Parent – Критический Родитель. Концепция Критического Родителя, озаглавленная уже не столь драматично или эмоционально как Pig Parent, тем не менее подразумевала ту же функцию. Ведь как бы этот интроект ни назывался, именно из-за наличия этой внутренней притесняющей инстанции довольно малое число людей в мире может угнетать миллионы людей, не поднимая даже пальца для осуществления насилия. Очевидно, что основная наша задача состоит в том, чтобы избавиться от Критического Родителя, нашей собственной внутренней притесняющей инстанции, поскольку именно она ответственна за прочно укоренившуюся тенденцию следовать традициям злоупотребления властью.

...